

НАЧАЛО КНИГОПЕЧАТАНИЯ

Царь Иван был человеком любознательным от природы и не чуждался иноверцев. В юности он подолгу расспрашивал немца Ганса Шлитте об успехах наук и искусства в Германии. Рассказы сведущего иноземца так увлекли царя, что он под конец отправил его в Германию с поручением разыскать там и пригласить в Москву искусных врачей, ремесленников и ученых-богословов. Заветным желанием Ивана было заведение в России книгопечатания. В свое время царь обратился к датскому королю Кристиану III с просьбой прислать печатников для основания типографии в Москве. В мае 1552 г. король уведомил Ивана IV о посылке в Россию мастера Богбиндера с типографскими принадлежностями, с Библией и еще двумя книгами с изложением «сущности нашей христианской веры». После перевода на русский язык эти книги предполагалось издать в количестве 2000 экземпляров.

Будучи лютеранином, Кристиан III надеялся увлечь царя идеей борьбы с католицизмом. Однако русское духовенство, ознакомившись с содержанием датских книг, решительно воспротивилось публикации протестантских сочинений.

Благодаря покровительству царя датский печатник не был изгнан из столицы православного царства и, по-видимому, получил возможность работать как частное лицо. Русский первopечатник Иван Федоров с полным знанием дела писал, что на Руси «начаша изыскивати мастерства печатных книг в лето 61 осьмая тысящи». Датчанин получил рекомендательное письмо в мае 1552 (7060) г., летом приплыл в Россию и получил аудиенцию во дворце в ноябре 1552 (7061) г., когда царь вернулся в Москву из казанского похода.

Вывод очевиден: русские начали «изыскивать мастерство» в ноябре — декабре 7061 (1552) г., с момента свидания датчанина с самодержцем. В 1556 г. русские документы упомянули о русском «мастере печатных книг» новгородце Маруше Нефедове.

В первых русских печатных книгах не было указаний на имя печатника, время и место издания. Духовенство не желало, чтобы в православных книгах фигурировало имя мастера-иноверца. Благодаря пробным изданиям московские печатники получили подготовку европейского уровня.

Грозный выделил крупные субсидии на устройство типографии, видимо, уже после отставки Адашева. В Москве был построен Печатный двор. Дело было поручено кремлевскому дьякону Ивану Федорову и Петру Мстиславцу. Оба успели приобрести некоторый опыт книгопечатания благодаря общению с датским печатником: «Искусни бяху и смыслени к такому хитрому делу, глаголют же неции о них, яко от самех фряг то учение прияста». Фрягами на Руси называли выходцев из Западной Европы. Богбиндер был в глазах русских фрягом.

19 апреля 1563 г. Иван Федоров приступил к работе по изданию «Апостола». Первopечатник старался уточнить перевод книги, приблизить его к нормам русского языка. Он продолжал традицию образованных «справщиков», правивших текст

«Великих Миней Четъих» по поручению митрополита Макария.

В разгар типографских работ Макарий умер, что крайне неблагоприятно сказалось на деятельности Печатного двора. Отношение к каноническому древнерусскому тексту священных книг и их правка по греческим оригиналам издавна были предметом споров среди московских книжников. Противники Максима Грека утверждали, что его правка портит Священное Писание. Грек отвечал на нападки так: «А яко не порчю священные книги, якоже клеветуют мя враждующии ми всеу, но прилежне, и всяким вниманием, и Божиим страхом, и правым разумом исправлю их, в них же растлешася ово убо от преписующих их ненаученых сущих и неискусных в разуме». Во время работы над «Апостолом» слова Максима приобрели особую актуальность. В послесловии к этой книге Иван Федоров утверждал, что неисправленные рукописные книги «растлени от преписующих ненаученых сущих и неискусных в разуме». Фактически печатник процитировал слова Максима Грека.

Царь поощрял деятельность Ивана Федорова, но у него не было случая высказаться по поводу его исправлений. Зато Курбский, в недавнем прошлом друг и единомышленник Грозного, открыто отстаивал московские исправленные переводы и советовал следовать образцам «старых нарочитых или паче Максима Философа переводов».

В России не все думали так, как Курбский. Фанатики с подозрением взирали на любые попытки изменить хотя бы единую букву в привычных старых рукописных книгах. Их поддерживали «священноначальники» (иерархи церкви) и «начальники» (земские бояре). Они пуще огня боялись, что новшества, которые войдут в жизнь вместе с книгопечатанием, могут обернуться расколом церкви.

Находясь уже за рубежом, Федоров смог с полной открытостью изложить начальную историю Печатного двора и указать на своих покровителей, с одной стороны, и гонителей — с другой. Происки последних вынудили его свернуть свою деятельность в Москве и уехать на чужбину.

В послесловии к львовскому изданию «Апостола» 1574 г. Федоров сделал знаменательное признание: «Сия же убо не туне начах поведати вам, но презелного ради озлобления, часто случающегося нам, не от самого того государя (Ивана IV), но от многих начальник и священноначальник, и учитель, которые на нас зависти ради многие ереси умышляли... Сия убо нас от земля, и отечества, и от рода нашего изгна и в иные страны незнаемы пресли».

Печатный двор находился в ведении земской Боярской думы, так что печатникам пришлось терпеть «зельное озлобление» от земского руководства. Наибольший интерес к религиозным вопросам проявлял круг земских «начальников», к которым принадлежали Иван Большой Шереметев, «канцлер» Иван Висковатый и пр. Не среди них ли следует искать гонителей печатника Федорова?

Обвинения против кремлевского дьякона носили самый серьезный характер. Еретикам на Руси грозила тюрьма либо ссылка.

Как Федоров оказался в Литве? Литовский православный магнат Юрий Ходкевич прибыл в Москву с посольством летом 1566 г. Пока он вел переговоры о заключении перемирия, на литовско-русской границе установился недолгий мир. Повидимому, именно Юрий Ходкевич передал Грозному просьбу брата, великого гетмана литовского Григория Ходкевича оказать ему содействие в устройстве православной типографии в Литве. «Великое посольство» на Русь сопровождал огромный обоз. Видимо, с этим обозом за границу было отправлено громоздкое типографское оборудование.

Почти сразу после отъезда из России Иван Федоров нашел пристанище в селе Заблудово, вотчине Григория Ходкевича. Здесь при церкви во имя Богородицы и Николы Чудотворца московский мастер трудился с 1567 по 1570 г.

Царь Иван признавал себя покровителем и заступником всех православных людей. Именно по этой причине он удовлетворил просьбу Григория Ходкевича. Отпуск в Литву Ивана Федорова с типографскими принадлежностями был знаком доб-

рой воли с его стороны. России нужен был мир с Литвой и Польшей.

За рубежом Иван Федоров поддерживал связи с лицами, бежавшими из России и резко враждебными царю Ивану. У него не было причин заискивать перед царем, произносить лицемерную хвалу московскому «тирану». Потому особую ценность приобретают его слова о полной непричастности государя к травле печатника в России.

В послесловии к московскому «Апостолу» Федоров констатировал, что монарх проявил исключительную щедрость, «нещадно даяше от своих царских сокровищ делателем (печатникам) и к их успокоению, донеше и на совершение дело их изыде».

После выпуска первой книги в Москве в деятельности Печатного двора наступила пауза. Прошло полтора года, прежде чем Федоров получил средства на печатание второй книги «Часослова». Текст книги не подвергся серьезной правке, оставлены были даже явные описки и несообразности канонического московского текста. В послесловии к «Часослову» Федоров вновь сослался на царское повеление: сам государь желал, «яко да украсится и исполнится царство его славою Божиею в печатных книгах». Но на этот раз печатник ни словом не обмолвился о царской щедрости.

Наступили тяжелые времена. Царь укрылся в опричной Слободе. Печатный двор остался в земщине, руководители которой относились к деятельности типографии с подозрением. Они теснили Ивана Федорова, требуя отказа от «порчи» священных книг. Печатники лишились высокого покровителя, которого интересовала теперь преимущественно его личная безопасность. Самодержец взыскал с земщины колоссальную контрибуцию в 100 000 рублей на устройство опричнины. Земская казна была пуста, и Печатный двор надолго лишился субсидий.

Третьей книгой Печатного двора должен был стать Псалтирь. Работа над ней была начата при Федорове не позднее мая

1566 г. Но первопечатнику пришлось уехать в Литву, а задуманная им книга была издана с опозданием в два года. В 1577 г. Печатный двор был переведен из Москвы в царскую резиденцию — Александровскую слободу, где преемник Федорова Андроник Тимофеев подготовил второе издание Псалтиря. Это издание обнаружило черты возврата к стилю и традициям Ивана Федорова.

Деятельность московских печатников в Литве была одним из многих признаков, указывавших на оживление православной культуры на Украине и в Белоруссии. Московские библиотеки хранили рукописи, представлявшие исключительный интерес для западного православного духовенства. Первый полный славянский перевод Библии был осуществлен в Софийском доме при новгородском архиепископе Геннадии в конце XV в. В 1558 г. по заказу Ивана IV старцы Иосифо-Волоколамского монастыря переписали для него рукопись с полным славянским текстом Библии. Книги, представлявшие византийскую духовную традицию, сохранились в России значительно полнее, чем в Киеве. Потому в Россию по временам приезжали посланцы из Литвы с просьбами о книгах. Одним из таких ходатаев был черный дьякон Исайя, присланный в Москву за Библией. В 1573 г. литовский гонец Михаил Гарабурда виделся с Грозным в Новгороде и обратился к нему с просьбой о Библии.

В 1572 г. Иван IV пустился в объяснения с литовским гонцом Федором Ворыпаем. Говорят, что я зол и склонен к гневу, жаловался он, но я караю только злых, а ради доброго готов снять и цепь и шубу со своего плеча. Встреча с Гарабурдой подтвердила его великодушие. В ответ на просьбу гонца самодержец велел вручить ему рукопись, «с прилежным молением испрошенную». Щедрость соседствовала с расчетом.

Рукопись, подаренная Грозным православной Литве, легла в основу первого печатного издания полной славянской Библии. Издание было осуществлено князем Острожским в типографии замка Острог на Волыни в 1580–1581 гг.